

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.210-215

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ГРИШКО,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,

e-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru;

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА ГРИШКО,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: 9105001000@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОМ ПРАВЕ

Для цитирования

Гришко, А. Я. К вопросу о постпениitenciарном праве / А. Я. Гришко, Л. Е. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 3. – С. 210–215. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.210-215.

Аннотация. На основе сравнения истории становления исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права приводятся аналогии по становлению законодательства, регламентирующего вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Анализируются различные точки зрения относительно отраслевой принадлежности этого института. С учетом личностных особенностей указанных лиц делается вывод о том, что в данном случае имеет место самостоятельная специализированная отрасль законодательства – постпениitenciарное законодательство. Предлагается все нормы законов, регламентирующих вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, систематизировать путем издания сборника законодательных и иных нормативных правовых актов. В перспективе такая отрасль законодательства может стать основой постпениitenciарного права.

Ключевые слова: постпениitenciарное право, систематизация, законодательство, осужденный, адаптация.

История исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права во многом напоминает сегодняшнюю ситуацию, связанную с определением отрасли законодательства, предметом регулирования которого явились бы отношения в сфере постпениitenciарной социальной адаптации, социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения преступлений, совершаемых ими.

© Гришко А. Я., Гришко Л. Е., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Показатели, характеризующие деятельность по исполнению уголовных наказаний, высокий уровень постпенитенциарного рецидива, сохраняющегося на протяжении ряда лет, несмотря на принимаемые меры, обуславливают необходимость обращения к фундаментальным основам пенитенциарного права. Данная необходимость вызвана тем, что принимаемые меры по совершенствованию уголовно-исполнительной системы ощутимых принципиальных результатов не приносят. Имеет место нестабильность и в определении концептуальных направлений в решении указанных вопросов. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, принятая в 2010 г., была серьезно скорректирована в 2015 г. В 2016 г. была принята Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2015–2017 годы)». В настоящее время разрабатывается очередная концепция.

Обилие разрабатываемых концепций, в которые тут же вносятся изменения и дополнения, подготовленная научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации свидетельствуют о том, что уголовно-исполнительные правоотношения претерпевают серьезные изменения. Они не вписываются в устоявшиеся представления о целом ряде постулатов уголовно-исполнительного права.

Одним из значимых аспектов в данном вопросе является тема предмета данной отрасли права. Здесь уместно привести мнение Ю. А. Головастовой: «...теоретическая модель отрасли уголовно-исполнительного права осталась в какой-то мере оторванной от реального существования изменившихся условий и закономерностей общественного развития» [1, с. 11].

В науке уголовно-исполнительного права является устоявшейся позиция относительно его предмета. Вместе с тем при определении предмета уголовно-исполнительного права вызывает спор вопрос о степени распространения его норм на отношения, возникающие после освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. На этот счет существуют, по крайней мере, две противоположные точки зрения. Согласно одной из них отношения, возникающие после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания в пределах срока судимости, не являются уголовно-исполнительными. Они, по мнению В. А. Уткина и В. Е. Южанина, относятся к категории социальных отношений.

В. А. Уткин утверждает, что «отношения в области пенитенциарной адаптации, трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы по их сути не являются уголовно-исполнительными и... составляют предмет формирующегося в России социального законодательства или законодательства о социальной помощи» [2, с. 42; 3, с. 47]. Причем эта его позиция является устоявшейся.

В. Е. Южанин подчеркивает, что «уголовно-исполнительное законодательство имеет ограничительную сферу действия – его предметом являются только отношения по поводу исполнения уголовных наказаний, возникающих между учреждениями и органами, исполняющими наказания, и осужденными. Отношения, связанные с обеспечением правового статуса освобожденных от отбывания наказания, не входят в систему отношений по исполнению наказания и не могут регулироваться нормами уголовно-исполнительного права» [4, с. 180]. При этом он гибко обходит вопрос об отраслевой принадлежности указанных постпенитенциарных отношений. По его мнению, с одной стороны, возможно расширение предмета уголовно-исполнительного права за счет включения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) статьи, предусматривающей основные положения по регулированию порядка управления социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с другой стороны, перегруп-

пировке должны подвергаться нормы иных отраслей права, касающихся освобожденных из мест лишения свободы [4, с. 181].

Все было бы так, однако указанные авторы упускают из виду, что социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, включает в себя меры по трудовому и бытовому устройству, по предупреждению рецидива преступлений [5, с. 168], в том числе специальные меры профилактического воздействия, которые вправе применять только правоохранительные органы: профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор. Социальные службы такими компетенциями не наделены. Здесь нельзя не отметить и роль мер оперативно-розыскного характера. Нет необходимости утверждать, что без применения указанных специальных мер профилактического воздействия должных результатов в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в предупреждении постпенитенциарного рецидива добиться невозможно.

Для установления отраслевой принадлежности указанных отношений существенным является определение правовой природы судимости.

Интерес представляет по этому поводу позиция, излагаемая А. П. Фильченко: судимость представляет собой в том числе «форму постпенитенциарного воздействия на осужденного» [7, с. 21], и «появление судимости... сопровождается возникновением уголовно-исполнительных отношений» [8, с. 84].

Судимость как продолжение наказания определяет А. Л. Кононов: «Судимость как своеобразный уголовно-правовой испытательный срок для лица, отбывшего наказание, по существу означает превентивное, продолжающееся уголовное наказание, которое становится дополнительным наказанием в случае совершения нового преступления» [9, с. 28].

Косвенно указанная точка зрения подтверждалась Ю. М. Ткачевским: «Судимость снимается или погашается только при исправлении осужденного» [6, с. 186]. Известно, что «исправление» – категория уголовно-исполнительная.

Приведенные точки зрения в определенной степени согласуются с законодательной практикой отдельных зарубежных государств. Например, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК РБ) в качестве самостоятельной выделяет главу 27 «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания». В ней содержатся нормы, регламентирующие: профилактическое наблюдение (ст. 196 УИК РБ), превентивный надзор за отбывшими наказание (ст. 198), контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в течение неотбытой его части (ст. 197 УИК РБ).

Практика регулирования отношений, возникающих после отбытия наказания, нормами пенитенциарного права имеет место в Республике Польша. Так, согласно § 4 ст. 167а УИК Польши, «если освобожденный из тюремного учреждения нуждается в больничном лечении, а его состояние здоровья не позволяет на перевод в публичную больницу, он остается на лечении в тюремном учреждении до момента, когда его состояние здоровья сделает возможным такой перевод». Указанная норма «применяется лишь тогда, когда освобожденный выразит согласие на лечение в тюремном учреждении, что должно быть подтверждено его подписью в личной медицинской документации. В случае невозможности выражения освобожденным согласия решение об оставлении принимает директор учреждения по предложению врача» (§ 5 ст. 167а).

Отдельные элементы, которые в постпенитенциарной адаптации можно отнести к предупреждению постпенитенциарного рецидива, содержатся в УИК РФ. Они являются косвенным аргументом, подтверждающим, что уголовно-исполнительные отношения имеют место и в постпенитенциарный период. Речь, в частности, идет об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы. Инициатива решения этого вопроса принадлежит в том числе администрации исправительного учреждения. Последняя не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении указанного надзора (ч. 3 ст. 173.2 УИК РФ).

О неоднозначности определения предмета уголовно-исполнительного права свидетельствует норма, содержащаяся в ч. 6 ст. 79 УК РФ. Законодатель отнес осуществление контроля за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, к компетенции специализированного государственного органа. До настоящего времени этот вопрос не решен. В случае возложения функций данного контроля на уголовно-исполнительные инспекции это будет весомым аргументом в пользу отнесения постпенитенциарной адаптации к предмету уголовно-исполнительного права.

Возникает вопрос и об осуществлении контроля за военнослужащими, освобожденными условно-досрочно из дисциплинарных воинских частей. Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует данный вопрос только в отношении военнослужащих, которые после условно-досрочного освобождения направляются в воинские части для дальнейшего прохождения службы. Такая обязанность возлагается на командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ). В отношении осужденных военнослужащих, которым время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок службы, и, следовательно, они демобилизуются из вооруженных сил одновременно с освобождением из дисциплинарной воинской части, УИК РФ соответствующей нормы не содержит.

Анализ законодательства, которое можно отнести к чисто социальным отраслям права, свидетельствует о том, что оно содержит отдельные нормы, регламентирующие вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Так, согласно п. 5 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» граждане из числа лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному заявлению принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Анализ законодательной и иной нормативной правовой базы в данной сфере, практики осуществления постпенитенциарной адаптации позволяет сделать заключение о том, что правовое регулирование мер по оказанию помощи в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, находится на зачаточном уровне. В то же время необходимость законодательного ее решения не вызывает сомнения. Пробелы в решении проблем, имеющих место в законодательстве, в определенной степени восполняются практической деятельностью на региональном уровне. Однако принимаемые региональные акты часто не реализуются в полной мере в силу того, что решение указанных вопросов требуется на федеральном уровне. Речь идет, в

частности, о налоговых преференциях, создании соответствующих постпенитенциарных учреждений и т. п.

Наличие норм в уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующих вопросы подготовки осужденных к освобождению, а также соответствующих норм, которые имеют место в директивных документах (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»), других законодательных и иных нормативных правовых актах, позволяет говорить о том, что вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, являются предметом самостоятельной специфической отрасли законодательства.

Для должного правового обеспечения в сфере постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения постпенитенциарного рецидива преступлений представляется целесообразным систематизировать нормы, их регламентирующие. В данный систематизированный свод могли бы войти нормы, содержащиеся в уголовном, уголовно-исполнительном и административном законодательстве, законах, относящихся к категории социальных.

При таком подходе к решению проблемы произвольно возникает вопрос об отраслевой принадлежности названных норм. Предмет его регулирования, специфические методы, используемые при решении указанных задач, особенные субъекты, их осуществляющие, позволяют сделать заключение о необходимости выделения новой комплексной отрасли законодательства – постпенитенциарного законодательства. Данная отрасль в основе своей не подменяет обычное правовое регулирование. Постпенитенциарное законодательство представляет собой лишь изъятие из указанных отраслей права и ни в коем случае не замещает установленный правовой порядок.

Предлагаемый свод законов может служить в дальнейшем основой для становления соответствующей новой отрасли права – постпенитенциарного права.

Библиографический список

1. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография. М., 2017. 212 с.
2. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.
3. Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2005. С. 45–48.
4. Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступ. участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013. С. 179–186.
5. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 1. С. 164–169.
6. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. 234 с.

7. Фильченко А. П. Уголовная ответственность как правоотношение и ее динамика [проблемы отраслевого и межотраслевого согласования (рассогласования)] : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015. 321 с.

8. Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования) : монография / под ред. А. В. Наумова. М., 2014. 296 с.

9. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 14. Ст. 1302. С. 25–29.